

УДК 008(510)

Вэйвэй Ли

Белорусский государственный университет

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ В КИТАЕ**

Рассматриваются предпосылки развития глобализации и указывается, что развитие межкультурной коммуникации в Китае является продуктом развития глобализации и неизбежным следствием развития Китая. Анализируется процесс развития китайских исследований межкультурной коммуникации, а также обсуждается новая тенденция развития этой исследовательской темы в контексте глобализации и нового времени. В статье отмечается, что в XXI в., особенно в связи с предложением инициативы «Один пояс – один путь», в исследованиях межкультурной коммуникации Китая образовались три основные характеристики развития: количество произведений зарубежных авторов, переведенных на китайский язык, и количество исследований китайских ученых резко возросло, увеличилось число опубликованных статей и книг; темы исследований постепенно диверсифицируются, касаясь таких сфер, как экономика, образование и социальные коммуникации; все темы исследований отличаются актуальностью, в особенности те, которые освещают вопросы распространения межкультурной коммуникации, методы их урегулирования и утверждения положительного международного имиджа.

Автор полон уверенности, что исследования межкультурной коммуникации в Китае в настоящее время находятся в стадии бурного развития и с непрерывным развитием китайского общества оно будет охватывать все больше областей, появится больше междисциплинарных тем и в будущем будет решаться больше практических задач.

Ключевые слова: глобализация, «Один пояс – один путь», межкультурная коммуникация, диверсификация, темы исследований.

Для цитирования: Вэйвэй Ли. Исследование проблемы межкультурной коммуникации в Китае // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатеchnологии. 2022. № 1 (255). С. 42–47.

Weiwei Li

Belarusian State University

**STUDY OF THE PROBLEMS OF INTERCULTURAL
COMMUNICATION IN CHINA**

The article analyzes the background of globalization development, and points out that China's cross-cultural communication development is the product of globalization development, and it is also necessary for China's development. The article analyzes the development process of Chinese cross-cultural communication research, and discusses the new development trend of this research topic in the context of globalization and the new era. The article points out that in the 21st century, especially the proposal of the "One Belt – One Road" initiative, there are three main development characteristics in China's cross-cultural communication research: the number of translations of foreign works and the number of Chinese scholars' research has surged, and the number of published articles and books has been large. The research topics are gradually diversified, and the topics involve economics, education, communication and other fields; the research problems are more realistic, and they pay more attention to the problems and solutions in the process of cross-cultural communication, so as to establish a positive international image. The article concludes that China's cross-cultural communication research is currently in a stage of rapid development. With the continuous development of Chinese society, it will involve more fields, more interdisciplinary disciplines will appear, and more practical problems will be solved in the future.

Key words: globalization, "One Belt – One Road", intercultural communication, diversification, research topics.

For citation: Weiwei Li. Study of the problems of intercultural communication in China. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2022, no. 1 (255), pp. 42–47 (In Russian).

Введение. Исследования в сфере межкультурной коммуникации начались в Китае в 80-х гг. XX в. Основная причина роста таких исследований во многом связана с практическими потребностями.

После окончания холодной войны и ослабления идеологического противостояния международная межкультурная коммуникация начала бурно развиваться. Информационная революция

и ускорение глобализации, острая необходимость в культурном плюрализме, наметившаяся тенденция к образованию многополярного мира – все эти факторы способствовали повышению значимости межкультурной коммуникации как явления.

Основную часть. В условиях глобализации культурное разнообразие стало тенденцией. Цуй Тин считает, что культурные коммуникации неизбежны в процессе установления международных отношений в любой стране. Общение и трения между разными культурами также неизбежны, они станут нормой. Культурный конфликт – один из важных факторов конфликтов между народами. В целом, если культурная коммуникация между странами будет развиваться плавно, то международные отношения станут более гармоничными. Даже противоречия или разногласия могут быть легко разрешены. Напротив, культурная изоляция и непонимание легко приведут к противоречиям и даже к войнам, затрагивающим весь мир [1, с. 4].

Раскрывая важность глобализации в процессе межкультурной коммуникации, китайский ученый Дэн Юнпин утверждает, что в настоящее время важность и актуальность межкультурных коммуникаций и сотрудничества превзошли любой период в истории. Для того чтобы страны мира работали вместе, справлялись с глобальными кризисами, решали глобальные проблемы и совместно стремились к долгосрочному развитию человечества, а также создавали более стабильную и гармоничную международную среду, необходимо вести обширные глобальные культурные диалоги и осуществлять глобальную культурную коммуникацию и сотрудничество [2, с. 200].

Согласно Ма Цзин, глобализация включает в себя как экономическую, так и культурную. Предпосылкой для развития межкультурных способностей является признание различий между культурами. В процессе своего исторического развития каждая культура будет формировать свои культурные особенности благодаря своим уникальным методам производства и образу жизни, показывая свои отличия от других культур. В контексте новой эпохи процесс глобализации ускоряется, а культурные коммуникации учащаются, и задача университетов – развивать межкультурные компетенции [3, с. 89].

Ученый Чжан Цзин упомянул в статье, что культурная глобализация имеет три основные характеристики: во-первых, она основана на людях. Как основная часть общества люди являются и основной частью культуры. На социальном уровне существуют как общие черты, так и индивидуальные различия. В процессе культурной глобализации культурам разных

стран и народов невозможно достичь культурного сближения, но они не могут быть совсем разными.

Во-вторых, возникновение и развитие культурной глобализации неотделимо от практической деятельности человека, т. е. культурная глобализация является продуктом практической деятельности человека. Человеческое понимание продолжает расти с расширением практических методов, оно неотделимо от наступления эпохи глобализации и развития сетевой информации и транспорта.

В-третьих, культурная глобализация – это сложный и динамичный процесс развития. В общем процессе глобализации культурная глобализация – это не единичное действие, а культурные отношения, которые постепенно формируются в ходе коммуникаций между различными культурами посредством сложных процессов [4, с. 6–8].

Китайские ученые постепенно осознали, что под влиянием глобализации межкультурная коммуникация стала необходимой тенденцией развития. На ранней стадии большинство исследователей межкультурной коммуникации в Китае главным образом переводили соответствующие западные книги и статьи. Например, Лю Цзяньжун перевел статью «Безмолвный язык» Эдварда Т. Холла, опубликованную в Шанхайском народном издательстве в 1991 г.; Цзюй Яньань сделал перевод работы «За пределами культуры» Эдварда Т. Холла, напечатанной в издательстве Шанхайской культуры в 1988 г. На раннем этапе исследования в области межкультурной коммуникации в Китае не сформировали собственной теоретической системы и не стали самостоятельной дисциплиной. Однако с ускорением процесса интернационализации китайская культура постепенно входила в мир, испытывая влияние иностранных культур, поэтому возникла потребность в исследовании межкультурной коммуникации и появились работы многих китайских ученых в данной области.

По Цай Цин, межкультурная коммуникация относится к ситуации, в которой разные культуры взаимодействуют друг с другом. Ее важными и уникальными особенностями являются разные культуры, разные коммуникативные среды и разный специфический опыт субъектов общения. Все это делает общение чрезвычайно трудным, а иногда даже невозможным [5, с. 21].

Ученый Цуй Тин определяет межкультурную коммуникацию с двух сторон. В широком смысле межкультурная коммуникация – это общение между людьми с разным культурным происхождением. Такой вид общения включает не

только обмен различными основными культурами между странами, но и обмен между основной культурой и другими субкультурами в одной и той же стране. В узком смысле межкультурная коммуникация – это общение и обмены между разными культурами в мире [1, с. 56].

В статье Гуань Шицзе предложил включить в состав элементов межкультурной коммуникации коммуникативный субъект, коммуникативное содержание, коммуникативное средство, коммуникативный объект и коммуникативное воздействие [6, с. 14].

Фу Цзинцин указала, что межкультурная коммуникация – это взаимное влияние и взаимодействие между субъектом и объектом в процессе коммуникации. Это интерактивный и динамичный процесс. В этом процессе очень важны методы и каналы коммуникации. В то же время она отметила, что со вступлением Китая в ВТО в 2001 г. потребность в межкультурной коммуникации стала более актуальной, что способствует развитию этой дисциплины. Различные дисциплины начали проводить исследования межкультурной коммуникации, а междисциплинарные исследования становятся все более и более глубокими [7].

В своей работе «Инициатива “Один пояс – один путь” и глобальная торговля и культурный обмен» Сюй Чжаолин считает, что обмены между людьми из разной среды, разных религий, разных верований и культурного происхождения можно назвать культурными коммуникациями, включая обмены между странами и национальными культурами, между народами и национальными культурами [8, с. 156].

В XXI в. с непрерывным развитием в Китае экономики, науки и техники, средств массовой информации и т. д. китайские исследования в области межкультурной коммуникации постепенно достигли своего апогея. Можно отметить 2013 г., в котором Си Цзиньпин был начат проект «Один пояс – один путь», еще больше поспособствовавший изучению межкультурной коммуникации в Китае. Будучи продуктом глобализации, проект также предоставляет широкий спектр тем для исследования межкультурной коммуникации в процессе содействия дальнейшему развитию процесса глобализации. На новом этапе развития исследования межкультурной коммуникации в Китае в основном представлены следующими особенностями.

Во-первых, в новом столетии резко возросло количество тем исследований межкультурной коммуникации. Такое увеличение главным образом способствует интенсификации переводов трудов зарубежных специалистов на китайский язык. Например, в 2002 г. китайский ученый Пан Ялин перевел книгу немецкого ученого Малезк

«Межкультурная коммуникация» и опубликовал ее в издательстве Пекинского университета. Мин Хуэйцюань и Ван Вэй перевели труд «Коммуникация между культурами» Ларри Самовар и Ричард Портер, опубликованный в издательстве Китайского университета Жэньминь в 2013 г.; Лю Ян выполнил перевод работы «Межкультурная коммуникация в условиях глобализации» немецкого ученого Эрик Марк Крамер, напечатанный в издательстве Университета Цинхуа в 2015 г.

Помимо перевода и публикаций многочисленных книг на иностранных языках, в Китае увеличивается количество исследований, связанных с межкультурной коммуникацией. При введении ключевого понятия «межкультурная коммуникация» на сайте Китайская национальная инфраструктура знаний, разработанном Университетом Цинхуа, можно найти около 10 000 источников по данной теме. А с 2013 г. и по настоящий момент есть уже около 7000 статей, что, безусловно, указывает на то, что китайские исследования межкультурной коммуникации переживают беспрецедентный подъем. Кроме того, китайские ученые опубликовали множество книг, имеющих большое значение для данного исследования: например, ученый Гуань Шицзе опубликовал работу «Исследования международных коммуникаций» в 2004 г., У Юминь в 2007 г. выпустил труд «Коммуникация и культурология», Сунь Инчунь в 2008 г. опубликовал работу «Введение в межкультурную коммуникацию», ученые Шань Бо и Ло Ичэн опубликовали работу «Проблемы и возможности межкультурной коммуникации» в 2010 г. и т. д.

Во-вторых, темы исследований межкультурной коммуникации в Китае постепенно диверсифицируются. С развитием различных дисциплин междисциплинарные исследования появились и стали более глубокими и конкретными. Развитие культуры неотделимо от экономики, а экономическое развитие также неотделимо от культурного фактора. В XXI в. с развитием экономики Китая многие ученые стали обращать внимание на совместное развитие культуры и промышленности.

Особенно такие исследования приобрели актуальность со стартом проекта «Один пояс – один путь». Ли Фэнлян и Ло Сяои заявили, что развитие культурной индустрии «Один пояс – один путь» поможет укрепить межкультурные коммуникации, сломать культурные барьеры, ускорить культурные торговые обмены и добиться взаимовыгодного сотрудничества. Предлагались варианты развития индустрии культуры на основе богатых культурных ресурсов и этнического разнообразия стран, расположенных вдоль «Пояса и пути», активно развивалась

национальная традиционная культурная индустрия [9, с. 34–41].

В дополнение к соответствующим исследованиям в области культурной индустрии все больше ученых обращают внимание на Институт Конфуция, который в последние годы развивается особенно интенсивно. Институт Конфуция – некоммерческое образовательное учреждение, является продуктом сотрудничества Китая с другими странами. Институт ставит своей целью удовлетворение потребностей людей со всего мира в изучении китайского языка, улучшение понимания китайского языка и культуры во всех странах мира, а также укрепление образовательного и культурного обмена и сотрудничества между Китаем и другими странами. Учреждение осуществляет обмен и сотрудничество в области преподавания китайского языка, китайского и зарубежного образования и культуры, а также в полной мере использует свои преимущества для проведения разнообразных учебных и культурных мероприятий. Как важная платформа для межкультурной коммуникации он, несомненно, стал лучшим объектом исследования для ученых, изучающих межкультурную коммуникацию.

Ван Хайлань считает, что Институт Конфуция является важным практическим субъектом инициативы «Один пояс – один путь» и его развитие может обеспечить гуманистическую поддержку «Пояса и пути». И в то же время институты Конфуция способствуют общению между народами стран, расположенных вдоль «Один пояс – один путь», посредством распространения языка и культуры и играют незаменимую роль в сокращении затрат на межкультурную коммуникацию [10]. Ли Баогуй, Ли Хуэй взяли Беларусь в качестве примера, проанализировали статус развития институтов Конфуция с точки зрения преподавательской ситуации, преподавательского состава, культурной деятельности и т. д., обсудили возможности и проблемы, с которыми они сталкиваются, а затем предложили стратегию развития, например создание разнообразных курсов, содействие в подготовке учебников, адаптированных к белорусской культуре и т. д. [11, с. 110–120].

С точки зрения семиотики традиционные праздники служат своеобразными знаками, имеющими большое культурное значение.

Китайский исследователь Чжан Юаньюань взял традиционный китайский праздник – китайский Новый год в качестве примера для изучения Весеннего фестиваля в Индии на фоне проекта «Один пояс – один путь». Автор указал, что в силу географических факторов традиционные культуры Китая и Индии очень разные. Для эффективной реализации взаимопонимания и уважения

традиционных праздников двух стран необходимо проводить целенаправленную коммуникативную деятельность. В процессе коммуникации при возникновении затруднений нужно не только искать решения на техническом уровне, но и на макрокультурном. Только полностью понимая общность китайской и индийской культур и реализуя взаимное признание на культурном уровне, мы можем помочь реализации проекта «Один пояс – один путь» [12, с. 253–254].

Китайские ученые У Ронглан и Чжан Цин отметили основные моменты китайско-белорусских культурных коммуникаций и сотрудничества: культурные центры и дни культуры; культурные учреждения и культурная деятельность как носители; туризм и спорт как новые достижения, а также международное преподавание китайского языка и культурное общение как важные связи [13, с. 41].

Кроме того, некоторые ученые обратили внимание на межкультурную коммуникацию и междисциплинарные исследования, связанные со спортом, туризмом, современными средствами массовой информации и кино.

Китайские исследователи Го Хунвэй, Гао Бинь подчеркивают, что в контексте инициативы «Один пояс – один путь» научно-производственные объединения в качестве дополнения к культурным обменам между правительствами могут сыграть определенную роль в предотвращении риска недопонимания культурной агрессии, способствуя общению между людьми и странами-участницами, а также продвижению справедливости в странах-участницах маршрута [14, с. 25].

Линь Вейбинь подчеркнул роль спорта и культурных отношений в продвижении коммуникаций между странами вдоль «Пояса и пути». Он считает, что спортивные и культурные коммуникации могут способствовать развитию дружеских отношений между странами, сократить психологическую дистанцию между людьми из всех стран и укрепить сотрудничество в различных областях [15, с. 13–14]. Ли Сяоянь выбрала два самых популярных белорусских СМИ в качестве объектов исследования, чтобы проанализировать, как белорусские СМИ видят Китай. Было обнаружено, что из-за тесного политического и экономического сотрудничества и геополитической связи между двумя странами белорусские СМИ уделяют много внимания Китаю, а Китай успешно создал более позитивный национальный имидж Беларуси. После того, как была выдвинута инициатива «Пояс и путь», в новостях появилось много информации о сотрудничестве в инициативе, способствовавшей развитию межкультурных коммуникаций между Китаем и Беларусью [16, с. 45].

Заключение. В конечном итоге китайские исследования межкультурной коммуникации наполнились практическим смыслом. Если на начальном этапе приходилось заимствовать теоретическую базу, то на данный момент в этой сфере уже сформировалась собственная теоретическая система. В новую эпоху китайские исследования межкультурной коммуникации уделяют огромное значение современному обществу, экономике, политике и образованию. Междисциплинарная диверсификация в максимальной степени простимулировала развитие культурного фактора. Уделяя внимание реальным проблемам, китайские исследования межкультурной коммуникации помогают созданию образа Китая, поднимают его международный имидж, способствуют увеличению китайской «мягкой силы» и влиянию на международной арене.

Подводя итоги, можно сказать, что в Китае исследования в сфере международной коммуникации начались буквально с нуля и достигли больших высот. В новую эпоху эта область исследований из моно-Дисциплины развилась в поли-Дисциплинарную науку, в основном с участием экономики, социологии, коммуникации, преподавания иностранных языков и других дисциплин, и области ее распространения демонстрируют все более широкую тенденцию. И в количественном, и в качественном отношении китайские исследования в сфере межкультурной коммуникации переживают стремительный подъем и прогресс. Этот подъем, приводимый в движение проектом «Один пояс – один путь», сможет дать исследованиям мощный импульс устойчивого развития, что, в свою очередь, поможет найти ответы на многие практические вопросы.

Список литературы

1. Цуй Тин. Глобализация и межкультурная коммуникация в современном Китае. Шаньдун: Шаньдунский университет, 2009. 56 с.
2. Дэн Юнпин. Переосмысление межкультурной коммуникации в новую эру глобализации // Дом драмы. 2020. № 22. С. 200–216.
3. Ма Цзин. Формирование межкультурной компетенции в условиях глобализации // Ляонинский университет радио и телевидения. 2019. № 2. С. 89–91.
4. Чжан Цзин. Исследование значения «трех я» китайской культуры в фон культурной глобализации: дис. ... магистра филос. наук. Цицикар, 2014. С. 6–8.
5. Цай Цин. Межкультурная коммуникация. Пекин: Цинхуа университет, 2017. 21 с.
6. Гуань Шицзе. Межкультурная коммуникация и исследование международной коммуникации. Пекин: Китайские социальные науки, 2011. 14 с.
7. Фу Цзинцин. Формирование культурного доверия в Китае с точки зрения межкультурной коммуникации: дис. ... магистра филос. наук. Пекин, 2018. 10 с.
8. Сюй Чжаолин, Пак Чон Ын, Ван Цзиннан. Инициатива «Один пояс – один путь» и глобальная торговля и культурный обмен. Нанкин: Юго-Восточный университет, 2016. 156 с.
9. Ли Фэнлянь, Ло Сяои. Сотрудничество культурной индустрии «Один пояс – один путь» в рамках межкультурных обменов // Журнал Северо-Западного политехнического ун-та. 2018. № 8. С. 34–41.
10. Ван Хайлань. Институты Конфуция способствуют строительству «Пояса и пути» // Тенденция зарубежного китайского образования. 2016. № 9. С. 39–40.
11. Ли Баогуй, Ли Хуэй. Исследование состояния развития, проблем и контрмер институтов Конфуция в странах, расположенных вдоль «Пояса и пути»: на примере белорусских институтов Конфуция // Журнал Ляонинского педагогического ун-та. 2016. № 39. С. 110–120.
12. Чжан Юаньюань. Межкультурный коммуникационный анализ китайских традиционных фестивалей на фоне «Один пояс – один путь» на примере распространения китайского весеннего фестиваля в Индии // Журнал новостных исследований. 2017. № 8 (3). С. 253–254.
13. У Ронглан, Чжан Цин. Китайско-белорусские культурная коммуникация и сотрудничество под инициативой «Один пояс – один путь» // Журнал Чжэцзян Шуренского ун-та. 2018. № 18 (6). С. 41–46.
14. Го Хунвэй, Гао Бинь. Ролевое позиционирование и функциональный анализ гуманитарных обменов неправительственных организаций в рамках программы «Один пояс – один путь» // Экономическое и социальное развитие. 2018. № 16 (4). С. 25–29.
15. Лин Вейбин. О влиянии обмена спортивной культурой на общение между людьми в странах «Один пояс – один путь»: дис. ... магистра филос. наук. Гуандун, 2018. С. 13–14.
16. Ли Сяоянь. Образ Китая в белорусских СМИ: дис. ... магистра журнал. наук. Нанкин, 2019. С. 13–14.

References

1. Tsuy Tin. *Globalizatsiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom Kitaye* [Globalization and Intercultural Communication in Contemporary China]. Shandong, Shan'dunskiy universitet Publ., 2009. 56 p. (In Russian).

2. Den Yunpin. Rethinking cross-cultural communication in the context of the new era of globalization. *Dom dramy* [Home of Drama], 2020, no. 22, pp. 200–216 (In Russian).
3. Ma Tszin. Intercultural competence construction under the background of globalization. *Lyaoninskiy universitet radio i televideniya* [Liaoning Radio and Television University], 2019, no. 2, pp. 89–91 (In Russian).
4. Chzhan Tszin. *Issledovaniye znacheniya "trekh ya" kitayskoy kul'tury v fon kul'turnoy globalizatsii. Dissertatsiya magistra filosofskikh nauk* [On Cultural Globalization and the "Three-Self" Requirements of Chinese Culture under the Background. Dissertation Master of (Philosophy)]. Qiqihar, 2014, pp. 6–8 (In Russian).
5. Tsay Tsin. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Intercultural Communication]. Beijing, Tsinkhua universitet Publ., 2018. 21 p. (In Russian).
6. Guan' Shitsze. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i issledovaniye mezhdunarodnoy kommunikatsii* [Research on Intercultural Communication and International Communication]. Beijing, Kitayskiye sotsial'nyye nauki Publ., 2011. 14 p. (In Russian).
7. Fu Tszintzin. *Formirovaniye kul'turnogo doveriya v Kitaye s tochki zreniya mezhkul'turnoy kommunikatsii. Dissertatsiya magistra filosofskikh nauk* [The Construction of Chinese Cultural Confidence from the Perspective of Cross-cultural Communication. Dissertation master of (Philosophy)]. Beijing, 2018. 10 p. (In Russian).
8. Syuy Chzhaolin', Pak Chon Yn, Van Tszinnan. *Iniatsiativa "Odin poyas – odin put'" i global'naya trgovlya i kul'turnyy obmen* [The Belt and Road Construction and Global Trade and Cultural Exchange]. Nanjing, Yugo-Vostochnyy universitet Publ., 2016. 156 p. (In Russian).
9. Li Fenlyan, Lo Syaoyi. "One Belt, One Road" cultural industry cooperation in the perspective of cross-cultural exchange. *Zhurnal Severo-Zapadnogo politekhnicheskogo universteta* [Journal of Northwestern Polytechnical University], 2018, no. 8, pp. 34–41 (In Russian).
10. Van Khaylan'. Confucius Institutes contribute to the construction of the "Belt and Road". *Tendentsiya zarubezhnogo kitayskogo obrazovaniya* [Overseas Chinese education trend], 2016, no. 9, pp. 39–40 (In Russian).
11. Li Baoguy, Li Khuey. Research on the Development Status, Problems and Countermeasures of Confucius Institutes in Countries Along the "Belt and Road": A Case Study of Confucius Institutes in Belarus. *Zhurnal Lyaoninskogo pedagogicheskogo universiteta* [Journal of Liaoning Normal University], 2016, no. 39, pp. 110–120 (In Russian).
12. Chzhan Yuan'yuan'. Analysis of Cross-Cultural Communication of Chinese Traditional Festivals under the Background of "One Belt – One Road" Taking the Communication of Chinese Spring Festival in India as an Example. *Zhurnal novostnykh issledovaniy* [Journal of News Research], 2017, no. 8 (3), pp. 253–254 (In Russian).
13. U Ronglan, Chzhan Tsin. Sino-Belarusian cultural exchanges and cooperation under the background of "One Belt – One Road". *Zhurnal Chzhetszyan Shurenskogo universteta* [Journal of Zhejiang Shuren University], 2018, no. 18 (6), pp. 41–46 (In Russian).
14. Go Khuwey, Gao Bin'. The role orientation and function analysis of "One Belt – One Road" NGO people-to-people and cultural exchanges. *Ekonomicheskoye i sotsial'noye razvitiye* [Economic and Social Development]. 2018, no. 16 (4), pp. 25–29 (In Russian).
15. Lin Veybin. *O vliyaniy obmena sportivnoy kul'turoy na obshcheniye mezhdu lyud'mi v stranakh "Odin poyas – odin put'"*. *Dissertatsiya magistra filosofskikh nauk* [On the role of sports and cultural exchanges on people-to-people bonds among countries along the "Belt and Road". Dissertation Master of (Philosophy)]. Guangdong, 2018, pp. 13–14 (In Russian).
16. Li Syaoyan'. *Obraz Kitaya v belorusskikh SMI. Dissertatsiya magistra zhurnalistskikh nauk* [The National Image of China in Belarusian Media. Dissertation Master of (Journalism)]. Nanjing, 2019, pp. 13–14 (In Russian).

Информация об авторе

Вэйвэй Ли – аспирант кафедры культурологии. Белорусский государственный университет (220108, г. Минск, ул. Курчатова, 8, Республика Беларусь). E-mail: 757132551@qq.com

Information about the author

Weiwei Li – PhD student, the Department of Cultural Studies. Belarusian State University (8, Kurchatova str., 220108, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: 757132551@qq.com

Поступила 10.02.2022